

Цвык, Цвык, 2021 – *Цвык В. А., Цвык И. В.* Нравственное воспитание студенческой молодежи в современном обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2021. Т. 21, № 2. С. 340-353.

Daugirdas, 2021 – *Daugirdas M.* Government Agencies and Private Companies Undertake Actions to Limit the Impact of Foreign Influence and Interference in the 2020 U.S. Election // *American Journal of International Law*. 2021. No. 115 (2). P. 309-317.

Hoffmann, 2021 – *Hoffmann S.* Circulation, not cooperation: Towards a new understanding of intelligence agencies as transnationally constituted knowledge providers // *Intelligence and National Security*. 2021. No. 36 (6). P. 807-826.

Jonsson, 2023 – *Jonsson M.* Espionage by Europeans: Treason and Counterintelligence in Post-Cold War Europe // *Intelligence and National Security*. 2023. No. 39 (1). P. 77-92.

Tromblay, 2023 – *Tromblay D. E.* The FBI and foreign intelligence in the domestic setting // *Intelligence and National Security*. 2023. No. 38 (5). P. 1055-1074.

УДК 323+327

Желнова А. В.,

*аспирант кафедры социальных и политических коммуникаций,
Уфимский государственный нефтяной технический университет.*

Модели внешних связей регионов России и КНР в современных условиях

DOI:10.33979/2587-7534-2025-2-192-199

В статье на материалах авторских исследований (контент-анализа, группового фокусированного интервью, сравнительного анализа) определяются актуальные модели внешних связей российских и китайских регионов. Делается вывод, что модель внешних связей российских регионов содержит в себе такие основные элементы, как российские региональные правительства и их структуры (представительства), находящиеся в полном подчинении федеральному центру, федеральное российское правительство, которое осуществляет регулирующие и распорядительные функции в сфере внешних связей российских регионов, внешние по отношению к российским регионам акторы (коммерческие и государственные организации и т.д.). В свою очередь, актуальная модель внешних связей регионов КНР состоит из таких основных элементов, как проектные команды, в которых участвуют имеющие довольно большую самостоятельность представители правительств китайских провинций, руководящие представители местных отделений КПК, представители центральных государственных органов КНР, зарубежную деятельность которых обеспечивают региональные канцелярии иностранных дел.

Ключевые слова: *внешние связи, регион, региональная политика, межрегиональные отношения, политический процесс.*

Zhelnova A. V.,
*postgraduate student, department of social and
 political communications,
 Ufa state petroleum university.*

Models of external relations of the Russian regions in the modern conditions

The article defines the current models of external relations of Russian and Chinese regions based on the materials of the author's research (content analysis, group focused interviews, comparative analysis). It is concluded that the model of external relations of Russian regions contains such basic elements as Russian regional governments and their structures (representative offices) that are fully subordinate to the federal center, the federal Russian government that exercises regulatory and administrative functions in the sphere of external relations of Russian regions, external actors in relation to Russian regions (commercial and state organizations, etc.). In turn, the current model of external relations of the regions of the PRC consists of such basic elements as project teams that involve representatives of the governments of Chinese provinces, who have a fairly high degree of independence, leading representatives of local branches of the CPC, representatives of the central government bodies of the PRC, whose foreign activities are provided by regional foreign affairs offices.

Keywords: *external relations, region, regional policy, interregional relations, Republic of Bashkortostan, political process.*

Введение

Регионы как субъекты государств сталкиваются с новыми обстоятельствами, вызовами и угрозами, что требует с их стороны постоянной адаптации и трансформации. В современной России как федеративном государстве региональная политика и политика регионов остается одним из наиболее эффективных решений внутренних и внешних проблем. Как показывает мировая политическая практика, аналогичный подход активно используют и в других странах мира, например, в Китайской Народной Республике (КНР). Опыт регионов России и КНР показывает, что широкая сеть взаимовыгодных внешних связей между субъектами этих государств – это одна из основ социально-политической стабильности и территориальной целостности государства, это один из ведущих факторов роста общественного благосостояния и экономического развития. В связи с изложенным целью данной статьи является определение специфики моделей внешних связей

регионов России и формулирование рекомендаций для эффективного развития внешних связей российских регионов. Российский опыт рассматривается на материалах Республики Башкортостан как одного из ведущих и вместе с тем типичных участников внешних связей российских регионов, имеющего почти тридцатипятилетний опыт развития всесторонних отношений с субъектами разных стран, в т.ч. с КНР.

Методы

Для достижения цели автор провел два исследования. Первое исследование – это содержательный (по смыслу) и структурный (по контексту и формату) контент-анализ 119 текстов, опубликованных на правительственных и новостных сайтах Республики Башкортостан с 01 января 2018 г. по 30 декабря 2024 г. В качестве единицы анализа были выбраны следующие слова и словосочетания: межрегиональные отношения, межрегиональное взаимодействие, межрегиональное сотрудничество, внешние связи региона. При этом внимание обращалось на само событие, а также на его оценку.

Второе исследование – анонимное групповое фокусированное интервью с девятью экспертами. Участники были отобраны из числа личных знакомых автора по принципу однородности и соответствовали следующим параметрам: возраст от 30 до 60 лет, работа в органах власти Республики Башкортостан как основная по профилю внешних связей (в т.ч. с КНР) на момент проведения исследования со стажем не менее пяти лет, что позволило задействовать людей, которые обладают не просто необходимыми, а уникальными сведениями, имеют доступ к интересующей автора информации.

Также был проведен сравнительный анализ с китайским опытом построения внешних связей регионов. Практика регионов КНР была рассмотрена по причине того, что на сегодняшний день они стали основными зарубежными партнерами российских регионов.

Модель внешних связей регионов России

Как показали исследования, после введения западных санкций география внешних связей российских регионов резко изменилась. Например, Республика Башкортостан почти прекратила принимать делегации регионов стран Европы и Северной Америки, а также перестала направлять свои делегации в эти регионы. Однако заметно увеличилось число визитов и приемов официальных делегаций регионов азиатских стран.

Из группового экспертного интервью следует, что ключевым инструментом межрегионального сотрудничества в России являются представительства. Например, с 2019 г. по 2023 г. Республика Башкортостан организовала представительства в Беларуси, Казахстане, Китайской Народной Республике, Турции, Узбекистане. Позднее в связи с инициированной федеральным центром реформой все региональные представительства вошли в состав торговых представительств Российской Федерации, что указывает на усиливающееся подчинение региональных структур федеральному центру.

Представители регионов нацелены, прежде всего, на нахождение рынков сбыта региональной продукции, поиск деловых партнеров, маркетинговые

исследования. Также представители занимаются организацией выставок, приемов и визитов делегаций, переговоров и т.д. Внешние связи российских регионов обеспечиваются рядом особых условий, создаваемых региональными правительствами, а именно: преференции для несырьевого неэнергетического экспорта, предоставление налоговых вычетов, субсидирование межрегиональных инициатив, сокращение сроков рассмотрения конкурсных заявок внешних инвесторов, частичная компенсация расходов на пользование инфраструктурой, адаптация регионального законодательства и др.

Эта деятельность приносит ощутимые результаты. Например, в 2022 г. товарооборот между Республикой Башкортостан, с одной стороны, и Беларусью, Казахстаном, КНР, Турцией, Узбекистаном, с другой стороны, на 34% превысил показатели 2019 г. [Официальная статистика, 2024]. Однако усиливаются уже имеющиеся проблемы и возникают новые трудности, на что обратили внимание эксперты. Так, сохраняется дисбаланс в торгово-экономических отношениях за счет преобладания в экспорте продукции топливно-энергетического сектора. Особое опасение вызывает растущая зависимость от КНР, причем по всем направлениям внешних связей, из которых азиатская сторона извлекает заметно больше выгоды и преимуществ.

Таким образом, модель внешних связей российских регионов содержит в себе такие основные элементы, как российские региональные правительства и их структуры (представительства), находящиеся в полном подчинении федеральному центру, федеральное российское правительство, которое осуществляет регулирующие и распорядительные функции в сфере внешних связей российских регионов, внешние по отношению к российским регионам акторы (коммерческие и государственные организации и т.д.).

Модель внешних связей регионов КНР

Все большее внимание исследователей привлекает опыт КНР в сфере межрегионального взаимодействия. С. Ченган описывает административно-территориальное устройство КНР как «регионально децентрализованную авторитарную систему» [Xu, 2011: 1077]. Один из важнейших инструментов влияния региональных властей – это включение своих, направленных на получение прибыли извне и на создание особых условий социально-экономического развития, инициатив и проектов в планы пятилеток [Chien, Gordon, 2008; Jacob, 2014].

В случаях размещения в регионе подразделений иностранных компаний местные правительства имеют возможность предоставлять им ряд преференций: снижать для них налоги, сокращать перечень административных процедур, необходимых для организации и ведения бизнеса, самостоятельно финансировать строительство необходимой иностранцам инфраструктуры, обеспечивать доступ к значимой информации и пр. [Michelmann, 2009].

С начала 2000-х гг., ввиду слишком заметного разрыва между благосостоянием приморских территорий и других субъектов, центральное правительство провозгласило курс на опережающее развитие внутренних регионов [Michelmann, 2009]. В рамках этого курса поощрялось создание

частных компаний (в т.ч. с привлечением иностранного капитала), образование муниципальных предприятий и т.д. Например, в 2010 г. было положено начало мощнейшей инициативе «Один пояс – один путь», изначально нацеленной на помощь отстающим западным территориям, но позднее трансформировавшийся в один из крупнейших геополитических проектов. Широкое распространение получили «побратимские связи» между городами и регионами КНР и других стран Lemoine [Fornes, Mendez, 2018].

В рамках политики выравнивания китайским регионам оказывается очень существенная поддержка. Чаще всего региональным властям предоставляется возможность приспособить к местным условиям государственную стратегию регулирования прямых иностранных инвестиций. Также допускается напрямую взаимодействовать с представителями ТНК, выразившими готовность к крупным инвестициям в инфраструктуру, технологическое развитие, промышленность региона. При этом сами ТНК, как показывает практика, более охотно идут на контакт именно с местными чиновниками [Luo, 2007].

Опрошенные эксперты отмечают обоюдовыгодное совмещение национальных и региональных интересов в китайской практике и расширение за счет этого внешней политики КНР. Главным образом, это осуществляется в рамках проектной деятельности в области внешних связей китайских регионов. Эти проекты управляются небольшой командой, возглавляемой главой региона или секретарем регионального отделения Коммунистической партии Китая (КПК) [Zhimin, Junbo, 2009].

Общая координация интересов и согласование позиций центральных и региональных органов осуществляется представителями КПК, которые по существу являются местными исполнителями директив центра, которому прямо и подчиняются. Кроме того, в регионах действуют местные канцелярии иностранных дел, которые находятся в тесном взаимодействии с комиссиями по внешней торговле и экономическому сотрудничеству. Таким образом, интегрируются два аспекта внешних связей – политический и экономический. Региональные канцелярии иностранных дел подчинены центральному правительству и заняты непосредственной реализацией государственной политики на региональном уровне, отвечают за прием делегаций и протокол во время визитов иностранных гостей, решают визовые вопросы, организуют зарубежные поездки чиновников и предпринимателей, анализируют публикации в СМИ, контролируют сотрудничество с побратимами, занимаются консульской деятельностью [Zhimin, Junbo, 2009]. Можно сказать, что на практике региональные канцелярии иностранных дел являются механизмом децентрализации: в них сочетается политическое подчинение центру и представление местных экономических интересов. Этот механизм позволяет функционально разгрузить органы центрального правительственного аппарата, ответственные за внешнюю политику.

Внешние связи регионов КНР отнюдь не сводятся к торгово-экономическому сотрудничеству. Значительная их часть выстраивается вокруг национально-культурного своеобразия регионов с преобладанием какой-либо

этнической группы. Например, населенные преимущественно корейцами регионы китайского Дунбея поддерживают отношения с Южной Кореей и т.д. Центральные власти КНР рассматривают эти отношения как инструмент своей мягкой силы [D'Hooghe, 2013]. Кроме того, близость языка и обычаев способствует развитию туризма, культурного обмена, является базой для многих проектов в сфере образования и пр. В целом эти связи улучшают репутацию регионов и страны в целом за рубежом, повышают инвестиционную привлекательность, статус региональной власти, что усиливает степень заинтересованности местных чиновников в построении и поддержании таких связей.

Исследователи делают вывод о том, что, несмотря на закрепленную в Конституции КНР унитарную форму, в этой стране наличествуют некоторые признаки децентрализации (в фискальной политике), регионам этой страны даны существенные полномочия в сфере социально-экономического развития [Самойлов, 2019].

Можно утверждать, что центральное правительство КНР осознанно и систематически расширяет арсенал инструментов, доступных регионам для осуществления внешних связей. Это вряд ли означает отступление центрального правительства на второй план и ослабление его полномочий в ведении внешней политики. Скорее речь идет о создании дополнительных возможностей за счет более результативного использования потенциала регионов в текущих условиях [Hocking, 1993]. Кроме того, реализуется дальновидная и хитроумная стратегия оптимального внедрения в сети международного сотрудничества, эти методы оказываются более гибкими, эффективными, экономными (в плане времени), нежели дипломатические отношения между государствами. Такой подход позволяет регионам выступать агентами влияния КНР на международной арене. С одной стороны, их активность ограничена ввиду отсутствия статуса суверенного субъекта международного права. Однако, с другой стороны, эта активность оказывается обходным путем для организации сотрудничества с теми субъектами, которые по тем или иным причинам не могут напрямую взаимодействовать с КНР, с его центральным правительством, – например, с теми странами, с которыми у КНР не установлены дипломатические отношения.

Заключение

Изложенное позволяет определить актуальную модель внешних связей российских регионов и выделить такие ее основные элементы, как российские региональные правительства и их структуры (представительства), находящиеся в полном подчинении федеральному центру, федеральное российское правительство, которое осуществляет регулирующие и распорядительные функции в сфере внешних связей российских регионов, внешние по отношению к российским регионам акторы (коммерческие и государственные организации и т.д.). В настоящее время функционирование этой модели направляется, прежде всего, на сотрудничество с регионами стран Азии и Востока, организацию региональных представительств в составе представительств России, преимущественно на торгово-экономическое сотрудничество, создание

комфортных условий для ведения предпринимательской деятельности, содействие расширению несырьевого неэнергетического экспорта.

В свою очередь, актуальная модель внешних связей регионов КНР состоит из таких основных элементов, как проектные команды, в которых участвуют имеющие довольно большую самостоятельность представители правительств китайских провинций, руководящие представители местных отделений КПК, представители центральных государственных органов КНР, зарубежную деятельность которых обеспечивают региональные канцелярии иностранных дел. В рамках этой модели создаются направленные на получение прибыли извне и создание особых условий социально-экономического развития проекты, которые в случае их успешного продвижения в центре включаются в планы пятилеток. Эти проекты направлены, главным образом, на опережающее развитие внутренних регионов, развитие побратимских связей и т.д. Успех этой модели обусловлен приспособлением к местным условиям государственной стратегии регулирования прямых иностранных инвестиций, прямым взаимодействием региональных представителей с администрацией ТНК, командной организацией проектной деятельности, общей координацией интересов и согласованием позиций центральных и региональных органов КПК, организационной работой местных канцелярий иностранных дел, которые находятся в тесном взаимодействии с комиссиями по внешней торговле и экономическому сотрудничеству, построением внешних связей вокруг национально-культурного своеобразия регионов с преобладанием какой-либо этнической группы, предоставлением преференций внешним партнерам.

Таким образом, регионы КНР имеют необходимую институциональную основу, обеспечивающую относительно самостоятельное участие (в фарватере внешней политики, определяемой центральным правительством) в межрегиональных и международных отношениях и создающую возможность взаимодействовать с иностранными акторами без участия центра.

Опрошенные автором эксперты оказались солидарны в том, что китайский опыт целесообразно использовать для развития внешних связей регионов России.

Список литературы

Официальная статистика, 2024 – Официальная статистика. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 03.01.2025).

Самойлов, 2019 – *Самойлов Г. М.* Внешние связи регионов КНР // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 1. С. 46-55.

Яковлев, 2013 – *Яковлев М. В.* Особенности современной демократии в России // Перспективы науки. 2013. № 1 (40). С. 114-117.

Chien, Gordon, 2008 – *Chien S., Gordon I.* Territorial competition in China and the West // *Regional Studies*. 2008. Vol. 42. № 1. P. 31-49.

D'Hooghe, 2013 – *D'Hooghe I.* China's public diplomacy shifts focus: From building hardware to improving software // *The Asia Dialogue*. 2013. October 24.

URL: <https://cpianalysis.org/2013/10/24/chinas-public-diplomacy-shifts-focus-from-building-hardware-to-improving-software/> (дата обращения: 05.01.2025).

Fornes, Mendez, 2018 – *Fornes G., Mendez A.* The China-Latin America Axis. Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan, 2018. 343 p.

Hocking, 1993 – *Hocking B.* Localizing Foreign Policy: Non-central Governments and Multilayered Diplomacy. London: Palgrave Macmillan, 1993. 249 p.

Jacob, 2014 – *Jacob J.* China's Provinces and Foreign Policy: Lessons and Implications for India and Its States // Institute of Chinese Studies Working Paper. 2014. December. P. 2-14.

Lemoine F. et al., 2014 – *Lemoine F. et al.* The Geographic Pattern of China's Growth and Convergence within Industry // Working Paper CEPII. 2014. № 2014-04. 46 p.

Luo, 2007 – *Luo Y.* From foreign investors to strategic insiders: Shifting parameters, prescriptions and paradigms for MNCs in China // Journal of world Business. 2007. Vol. 42. № 1. P. 14-34.

Michelmann, 2009 – *Michelmann H.* Foreign relations in federal countries. Vol. 5. London: McGillQueen's Press-MQUP, 2009. 413 p.

Xu, 2011 – *Xu C.* The fundamental institutions of China's reforms and development // Journal of economic literature. 2011. Vol. 49. № 4. P. 1076-1151.

Zhimin, Junbo, 2009 – *Zhimin C., Junbo J.* Chinese Provinces as Foreign Policy Actors in Africa // China in Africa Project. 2009. № 22.